

Глава 109. Помощь беженцам

[Задание: Кочевники Пустоши]

Краткое описание: Группа неизвестных кочевников приближается с севера. Какова бы ни была их цель, мы должны быть начеку.

Примечание: Игроки, находящиеся в радиусе 30 метров от управляющего, автоматически активируют задание, и будут завербованы, следуя за управляющим с «оружием».

Награда: 1 серебряная монета.

.....

Северный район водно-болотных угодий.

Группа потрепанных бродяг прекратило свой поход.

Из толпы вперёд вышел грузный мужчина. Когда он взглянул на Чу Гуана, который преградил им путь, в его взгляде не промелькнула ни капли властности или пренебрежения.

«Мы не желаем никого обижать, нам лишь надо набрать воды из озера».

Видя, как другие кочевники отошли в сторону, сопровождая выход мужчины почтенными взглядами, стало ясно, что он должно быть их лидер.

Чу Гуан бросил слабый взгляд на толпу, оценивая количество людей. Навскидку их было примерно 60-70 человек... или даже 70-80 человек. Кроме мужчин в толпе также были дети, старики и даже беременные женщины с младенцами.

Маловероятно, что это были мародёры.

Что касается имущества, то у них было две коровы, бык, два телёнка и восемь верблюдов, на которых везли багаж и припасы.

Что касается оружия, то было видно только пять стволов, остальное - луки, короткие арбалеты, лопаты, топоры, мотыги и даже деревянные палки.

Хватит пары залпов с винтовок игроков, чтобы уничтожить этот сброд, тогда все их вещи несомненно достанутся Чу Гуану.

Однако после этого в нём вряд ли останется человечность.

Пятьдесят игроков или около того позади него уже стояли наготове, но Чу Гуан продолжал молчать насчёт приказа атаковать, вместо этого он завёл разговор с лидером противоположенной стороны.

«Перед вами моя территория, вы можете либо продолжить путь на юг вдоль эстакады, либо уйти отсюда на север».

От этих слов в толпе напротив возникло волнение.

На лице мужчины показалось затруднение.

«Нам нужна свежая вода, без неё весь наш скот умрёт от жажды».

«В городе Цинцюань есть всё необходимое, кроме того, повсюду сейчас лежит снег. Восточный и южный берега озера Линху сейчас кишат крабами, и это не лучшее место для набора воды».

«Вода в городе замерзла, и у нас нет достаточно топлива, чтобы растопить снег. Что касается крабов-трескунов, то они не могут быть страшнее, чем монстры в городе».

Старик рядом с мужчиной шагнул вперёд, опустив голову и умоляюще сказал: «Я прошу вас о милосердии, мы правда не будем вам мешать».

Если бы все говорили правду, мир не был бы в таком состоянии, в каком он сейчас.

Выражение лица Чу Гуана было бесстрастным, он взвешивал в уме все «за» и «против».

Если позволить группе разбить лагерь у озера, трудно сказать, удастся ли их успешно прогнать в будущем.

Возможно, следующим их шагом будет рубка леса и строительство хибар, а также возведения вокруг них забора из земли и мусора, а может к ним вообще придут родственники издалека, тогда хозяева земли станут беженцами, а беженцы – хозяевами.

Подобное в Пустоши не редкость, и даже можно сказать, довольно распространённое явление, часто заканчивающееся кровавым конфликтом.

Но если взглянуть на это с другой стороны...

Эти люди - рабочая сила, они могут работать там, где игроки не хотят или ленятся.

А с их богатым охотничьим опытом и знаниями о выживании в Пустоши, они могут научить игроков чему-то интересному.

В общем, возможности перевешивали риски.

Чу Гуан поднял подбородок и посмотрел на мужчину перед собой.

«Я повторяю: эта земля перед тобой - наша, каждая ветка и каждый цунь грязи - наш».

«Однако из милосердия я даю тебе два варианта. Вы либо примите наши законы и расположите свой лагерь в указанном месте».

«Либо валите отсюда».

Мужчина с опаской взглянул на группу вооружённых до зубов людей позади Чу Гуана и осторожно сказал.

«Мне нужно обсудить это с моими людьми».

Чу Гуан кивнул головой.

«Я даю тебе десять минут».

Десяти минут не понадобилось.

Отойдя в сторону, грузный мужчина обсудил решение со своими людьми, после чего встал снова перед Чу Гуаном и передал ему обеими руками своё оружие.

«Мы готовы принять ваши условия».

Чу Гуан не ожидал, что тот проявит инициативу и отдаст свой огнестрел.

Однако это было правильное решение.

В конце концов, он сам сказал, что угодя, расположенные за ним - его территория, поэтому

мужчина правильно сделал, что отдал своё оружие, входя на чужую территорию.

Луки, копья и арбалеты остались при них, они нужны были для охоты на дичь.

Чу Гуан не стал долго думать и разместил толпу беженцев в ста метрах от восточных ворот форпоста, выделив им территорию размером с баскетбольную площадку, дав разрешение на рубку деревьев и постройку себе хибар. (п.п.: 28 на 15 метров. Не слишком ли мало?)

С траншеей и забором между двумя сторонами, а также буферным расстоянием в сто метров, Чу Гуан не беспокоился, что они что-нибудь выкинут из ряда вон выходящее.

Кроме того, на крыше санатория всё ещё находился Сяо Ци.

Любую странное движение с их стороны будет тут же им замечено.

«Как тебя зовут?»

Мужчина ответил тяжёлым голосом.

«Тефу, мой господин». (п.п.: имя переводится как «железный топор»)

«Тефу?»

«Да, мой господин, так меня называет мой народ. Когда мне было шесть лет, я однажды использовал топор и вышиб мародёру мозги».

Брови Чу Гуана слегка дёрнулись.

«Твоё имя уникально, но оно неудобно для нашего общения и чревато недопониманием. Итак, отныне твоя фамилия - У, а «Тефу» - твоё имя, вместе - У Тефу».

Хотя произношение было всё ещё шутливым, это не было проблемой для использования.

Эти кочевники были не так образованы, как выжившие в поселении, и от них нельзя было ожидать, что они придумают пару стихотворений-лимериков.

Если дать ему слишком литературное имя, он может даже не понять, что оно означает.

«Спасибо за имя, отныне меня зовут - У Тефу!»

Грузный мужчина не возражал против имени, которое дал ему стоящий перед ним господин, и даже был немного польщён.

По традиции их племени, только старшие могло давать имена младшим.

Теперь, когда он и его группа жили под изгородью и равнялись на других, тот факт, что этот господин дал ему фамилию, несомненно, был знаком признания и защиты.

По крайней мере, в его понимании, это было хорошо!

Увидев кивок У Тефу, Чу Гуан продолжил.

«Наши законы просты, они запрещают драки, воровство, убийства, принуждение и запугивание, все действия, которые влияют на других. Вы можете свободно ходить к озеру за водой, но не имеете права мешать тем, кто ловит там рыбу. Ни одно дерево в лесу, кроме ваших лагерей, не может быть срублено без моего согласия, и если вам нужны дрова, выйдите за пределы угодий и принесите их».

«Кроме того, полезные детали и металлы, собранные при сборе мусора, а также охотничьи или другие полезные предметы можно обменять у нас на различные вещи».

«Но помните, что отправлять торговые товары на наш склад можно только с шести до семи часов вечера каждый день, и вы не можете пересекать наши ворота в любое другое время».

«Что касается прочих условий, я позже пришлю к вам своего человека. Кстати говоря, кто-нибудь из вас обучен грамоте?»

У Тефу поспешно кивнул.

«Старшие в племени кое-что знают, и я немного».

«Очень хорошо, - глядя на мужчину с тигриной спиной и поясицей медведя, Чу Гуан кивнул, - позанимайся в свободное время, тебе это пойдёт на пользу в будущем».

.....

Разобравшись с кочевниками, Чу Гуан распустил собравшихся игроков, напоследок выдал всем по 1 серебряной монете.

В это же время кочевники, очертив границы своей территории, принялись рубить деревья, сосредоточившись на обустройстве лагеря.

Чу Гуан не устанавливал очень строгих требований к стандарту их лагеря, лишь подчеркнув, что они должны соблюдать гигиену и безопасность.

Другими словами, им не разрешалось испражняться где попало, создавая благоприятную среду для размножения бактерий. Все экскременты должны собираться и доставляться в специально отведённое место для последующего их захоронения.

Этого же он требовал и от выживших на кирпичном заводе.

Кроме того, забор лагеря не должен был быть выше двух метров, а если в будущем будут построены дома, то они не должны были быть выше восточной стены форпоста.

Однако эти правила были излишни для кочевников.

Не говоря уже о наличии туалета, они рады были спать в халупах, где нет сквозняков, и где дети не будут мёрзнуть.

Так что ночь прошла без происшествий.

На следующее утро кочевники вышли из своих импровизированных хижин и принялись работать.

Одни мужчины отправились к озеру за водой, вторые принялись копать колодец, а третьи продолжили вчерашнее дело: рубили деревья и строили ещё хижины.

Женщины и старики же были избавлены от тяжёлой работы, однако им всё равно приходилось работать: ухаживать за скотом, зашивать порванную одежду, чинить поломанные инструменты и оружие, а также готовить обед на всех.

Игроки с любопытством наблюдали за происходящим в течение полудня, но в конце концов, не выдержав своего любопытства, проявили инициативу и попытались пообщаться с новыми выжившими.

Кочевники сначала были немного напуганы, но постепенно поняли, что они безобидны, и постепенно стали меньше волноваться.

Хотя обе стороны не говорили на одном языке, они всё равно могли понимать друг друга с помощью нескольких жестов.

Например, даже обезьяна может понять жест - я хочу обменять «это» на «то».

Однако стоит упомянуть кое-что.

Читая посты и комментарии к ним на официальном сайте, Чу Гуан спустя время обнаружил очень интересный факт.

Игроки оказались умнее, чем он предполагал.

Наиграв в Постапокалипсис Онлайн немало времени, они обнаружили, что коренные жители Пустоши общаются на настоящем языке, поэтому вскоре им не составила труда выучить два основных слова: «ты» и «я».

Затем их словарь неизвестного языка пополнили такие слова, как «гиена», «копчёное мясо», «дерево», «дичь» и «рыба». Особенно многие выучили слово «рыба», так как квест с ней делали почти каждый день.

Поэтому теперь некоторые игроки-ветераны могут догадаться, что НПС пытаются сказать.

Что касается сложных глаголов, редко встречаемых прилагательных, модальных частиц, которые зависят от контекста, а также сложной и непонятной грамматики и т.д., то они редко используются в повседневном общении, и среди игроков нет единого мнения о том, как переводить некоторые из них.

Овладение незнакомым языком - долгий процесс, и это не то, чего можно достичь несколькими эссе, написанными каким-то «большим братом» на форуме.

В частности, освоение системы обычно требует длительного периода контактов и обмена между двумя цивилизациями для достижения консенсуса в отношении определённых объективных вещей, поведения и даже более глубоких философских идей.

Чем более развита цивилизация в материальном и духовном плане, тем обширнее её словарный запас и тем гибче и разнообразнее её грамматика.

Их язык может даже содержать существительные, глаголы и прилагательные, которые не понятны более низким цивилизациям и которые, естественно, труднее расшифровать.

Однако это не так сложно, как можно было бы ожидать, если общаться только на ежедневной основе.

Возможно, через несколько лет или десяток лет действительно появятся игроки, которые смогут свободно общаться с жителями Пустоши без помощи инструментов перевода... если конечно найдутся люди, которым будет настолько скучно, что они бросят сдачу тестов английского языка 4 и 6 уровня и побегут в игру изучать птичий язык.

Чу Гуан ещё не решил помочь ли им в изучение языка. Сначала он понаблюдает за игроками более внимательно, а после уже решит.

Поняв, что эти странные люди хотят торговать с ними, кочевники вынесли свои ценные вещи.

У них было вяленое мясо, в том числе мясо гиены, добытое на охоте, а также говяжье и верблюжье мясо, полученное при забое скота.

Кроме того, у них были меха различных животных и изделия из кожи, которые они делали сами, например, верёвки для метания камней и ножны для ножей.

Но больше всего игроков удивило то, что у этих кочевников были такие хорошие вещи, как коровье молоко и верблюжье молоко!

Открылось сразу два новых рецепта!

«Братя! С этими людьми можно торговать! У них есть меха, и два вида молока: верблюжье и коровье!»

«3 килограмма картофеля Бараний рог стоят 1 килограмм копчёного мяса гиены!»

«3 килограмма картофеля можно продать за 3 серебряные монеты... Что блять? 3 серебра за 1 килограмм копчёного мяса гиены!? Если покупать его на складе НПС, то за 3 серебряные монеты можно купить только 600 грамм, или я что-то не понимаю?!»

«Да пошло в жопу это мясо гиены! Тебе не надоело его есть? Вот верблюжье мясо я бы поел, даже в реале мне не довелось его попробовать. Пойду на склад за товаром для обмена, хочу купить хотя бы два кусочка!»

«Этот кувшин верблюжьего молока такой маленький... да и пахнет рыбой. Его вообще можно пить?»

«Версия Alpha 0.5 - лучшая! Батя гейм-дизайнер не имеет себе равных!!!»

«Хм, у этих кочевников также есть кожаные и железные изделия! Но... их качество так себе».

Кочевники смотрели на синие комбинезоны с ошарашенным выражением лица.

Хотя они не могли понять, что те говорят, но было видно, что они сильно взволнованы.

В таком случае, вещи можно продать немного подороже...

Не должно же быть проблем, верно?

.....

Игроки быстро опубликовали новость на официальном форуме.

Не прошло много времени, как старший брат Не Вечер, посты которого ценились, подытожил новость.

Использование крупной соли для получения копчёного мяса является самым выгодным: 100 граммов крупной соли можно обменять на один килограмм копчёного мяса гиены.

1 килограмм соли стоит всего 2 серебра, в то время как копчёное мясо все 5 серебряных монет!

Однако этот метод можно использовать только для обмена с кочевниками, не выйдет навариться серебром при перепродаже вещей на склад НПС.

А всё из-за того, что разница между покупкой и продажей вещей на склад НПС очень огромная, она может достигать соотношения 1 к 10.

Копчёное мясо, которое можно получить при обмене с кочевниками, не выйдет продать задорого на склад НПС, поэтому его можно либо употребить самому, либо продать другим игрокам.

Однако и продажа другим игрокам также маловероятна. После распространения новости не осталось игроков, которых можно облапошить при продаже им мяса.

Кто захочет остаться в дураках?

Кроме этих причин, была и другая причина: цены в игре подвержены изменениям спроса и предложения.

Вскоре «баг», о котором рассказал старший брат Не Вечер был исправлен невидимой рукой управляющего.

Когда позже игрок взял 100 граммов крупной соли и попытался обменять её на мясо у пришедших издалека кочевников, то те отказались это делать.

У них больше не было недостатка в соли, и их первой потребностью было еда. Что касается верблюжьего и коровьего молока, то им всё ещё нужно было сохранить немного, чтобы кормить младенцев в лагере, по крайней мере, сейчас оно перестало продаваться.

Единственное, что осталось для торговли, - это меха, кожаные изделия и некоторые безделушки, которые не имели бонусов к характеристикам и были просто приятны на вид.

У игроков не так много серебра в карманах, чтобы тратить его, а кожа и одежда, сделанные местными жителями, выглядят не так хорошо, как сделанные в ателье Тэн Тэн.

Если «скины» не дают бонусов, то хотя бы должны быть приятны на вид!

Поэтому вскоре торговый ажиотаж, который только что разгорелся, на время потух.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2953152>